

Выбранный фрагмент: КНИГА ПЕРВАЯ: «ОТЗВУК СПРАВЕДЛИВОСТИ» - «ПЕРО РЕАЛЬНОСТИ»...

АКТ ВТОРОЙ: «СЕРЫЙ КАРДИНАЛ»...

* * *

Фоновая композиция: Legend of the Galactic Heroes, Die Neue These - 103. Thoughts - Безмятежная обыденность...

* * *

Хочешь услышать, что именно значат эти руны?.. Неожиданный вопрос, хотя... С тех пор как мы покорили звезды, многие термины стерлись из людской памяти...

— Удар по квадранту СЗ!!! Прорвать блокаду врага!!! — по приказу Фердинанда, ровно шестнадцать отлитых из платины титанов сформировала нерушимый атакующий заслон.

Когда-то очень давно, еще в циклы минувшего будущего существовали люди, что обожали испытывать удачу на прочность... Ученые, что в итоге решились создать квантовый разум... КИИ... Но, прежде чем машинная симфония встала вровень с людской, её решили испытать... вывести в свет самым изысканным образом... через игру...

— Фердинанд Арсус! Конфедераты используют градиент планеты и отходят вглубь сектора! Если мы продолжим преследование, то сомнем их силы до контакта с орбитальной обороной! — орудия разрушителей звезд перекликнулись радужным цветом и взвыли в едином порыве, призывая во тьму вольфрамовый огонь.

Одна секунда, и стена из линкоров Конфедерации практически рухнула. Корабли повстанцев рвало и калечило, резало и кромсало светом небесным, потому как сошлись они с порожденными Ординатумом чудищами, имя которым – дредноуты класса: «Минотавр».

— Отлично, полный вперед! Построение: клин! Префект-один и два, огонь по отмеченным целям!!! УНИЧТОЖИТЬ ЭТИХ МАШИНОПОКЛОННИКОВ!!! — во главе всех, будучи дирижёром этой баталии, стоял обрамленный золотом словно доспехом флагманский юнит «Эсквайров» – супердредноут Арсуса Краула: «Иерусалим».

— Ничтожные шавки, думаете, запретные технологии вам помогут?! Нет! Нет! И ЕЩЕ РАЗ НЕТ!!! Все они будут похоронены вместе с вами... — двигатели «Иерусалима» и его свиты пылали рыжим огнем, продвигая линию фронта всё дальше и дальше вдоль горизонта сине-зеленой планеты по имени «Краймия».

История рассказывает о миллионах смельчаков, что пробовали сразить КИИ, когда он вступил

в игру, и борьба эта шла на равных, пока не нашелся тот, чьи мысли были подобны машине, а логика казалась крепче самой стали...

Гроссмейстер сказал, что ни один из КИИ не сможет его превзойти, и был прав!.. Сколько бы теней не вставляли на пути игрока, он с легкостью их обнулял... начало казаться, что машине не суждено превзойти человека, однако... когда публика порядком устала... один из ученых молча загрузил последний, забракованный КИИ в сеть и сказал лишь: играем!..

— Фердинанд! На пси-сонаре какая-то активность! Враг практически не атакует, мне кажется они... — голос одного из Командантов затерялся в порталных помехах.

Платиновая и лазурная армады вошли в глухой клинч, но Конфедерация отказалась отступить, продолжая огрызаться пока их преследовали помазанные Аквилой монстры.

Игрок сделал больше сотни ходов, медленно побеждая соперника-машину!.. И когда до его победы оставалось всего несколько мгновений, дыхание мира остановилось...

— Какого... что... ЧТО ЭТО ТАКОЕ?! — Фердинанд Арсус уже было готовился праздновать долгожданную викторию, однако вместо нее он узрел, как линкоры развернулись, а на краю гравитационного колодца планеты открылся колоссальный по размерам портал...

Капкан захлопнулся, КИИ поставил мат королем!..

Из самой преисподней шагнула тень, на фоне которой даже дредноуты казались тленом. Тень, чей образ был подобен стесанному молоту, сигнатура сужалась, уходя к хвосту, а броня сверкала тускло-синими изгибами, напоминая сложенный в сотне мест прообраз оригами. Тень, которая медленно разъединила монструозные створки главного калибра, превысившие десять километров в длину.

Легионеры не успели опомниться, как пред ними возник наследник титана синего пламени, вторая попытка наемников дотянуться до небес, передвижная крепость Конфедерации Свободных Секторов – UT-FS2: «Атлас-Сьерра».

— У них тоже есть титан... — Краул стиснул зубы в бессильной злобе.

Непобедимый гроссмейстер, чей план казался безупречным, сам загнал себя в ловушку и пал под натиском бездушной, казалось бы, машины!..

Исказив пространство эхом всепожирающего гравитационного вихря, электромагнитный разряд прокатился вдоль носовых модуляторов квантового рейлгана и, взыв подобно призраку банши, отправил к небу разогнанную до сверхсвета болванку.

Патрон достиг точки назначения, дабы изуверски разлученные тритий и дейтерий вновь нашли

друг друга, став единым целым и разорвав оболочку обретенной тюрьмы. Громоподобный всполох разнесся по пространству в виде погребальной сферы, что настигла «Эсквайров» и согрела их своим теплом, навеки обернув души угасшие пеплом бесцветным.

— Фердинанд, мы терпим бедствие!!! Мы... — Командант исчез в океане термоядерной плазмы, что подобно пасти чудовища оторвала целый пласт от имперских сил, оставляя после себя лишь агонию и смерть.

Именно тогда жители старой Земли с ужасом осознали, что КИИ пошел не по пути логики... он поступил противоположно... поддался... выиграл на чувстве превосходства человека... и когда тот утратил бдительность... сразил его не как машина, но как живое существо...

— Агх... наступление провалено, но не война... — на глазах Арсуса половина имперских «Минотавров» растворилась в небытие, а линкоры перешли в контр наступление,

— Радуйся своей победе, пока можешь... Соул Бласкович... Потому что скоро твое маленькое восстание захлестнется в черном пепле... — «Иерусалим» взревел трастерными факелами и резко ушел в разворот, бросив попытки атаковать,

— ВСЕМ СИЛАМ!!! ОТХОД!!! Вы возвращаемся к планетарной станции!!! — когда флагман открыл подпространственный излом, эскорт ушел на ту сторону следом. Ординатум оставил планету, Конфедерация победила, но то был далеко не конец нашей истории...

Истории о том, как читаются всего лишь два слова, что есть синоним плана и импровизации, дисциплины и лжи, переплетений нитей судьбы и единственного... удара...

Вот что такое... «ГАМБИТ КРИПТОРА - МАТ КОРОЛЕМ»...

Надеюсь, я удовлетворил твое любопытство, а теперь продолжим... Так, о чем бишь мы?.. Ах, да!.. «Справедливость»... Когда прогремели басы первого грандиозного сражения, пелена неизвестности пала, даруя мне мгновение ясности...

* * *

— Отчаяние... Боль... Бесконечные муки... Такова участь тех, кто перешел черту... Агх-ха-а-а... — холодное сияние отражалось от стен из закаленной стали, сдавливая меня словно капкан лазурного серебра,

— Тс-с-с... М-м-м... Проповедники старого мира лгали... Настоящие кошмары начинаются здесь, далеко от той стороны... — когда-то давно «Рыцари Креста» создали сотни тысяч самых изощренных пыток, но даже они не могли сравниться с тем, что существовало до них, и даже до рода людского,

— Гхм-м-м... и... в какой же момент всё пошло не так... — мое тело сковала первозданная агония, погибель для несчастных глупцов, посмеявшихся дерзить матери природе,

— Неужели я сам обрек себя на эту судьбу... Сам выбрал подобную участь... Нужно было... было... Сх-м-м... — испустив последний вздох, я смахнув со лба капли пота и оперся на соседнюю стенку, ощущая долгожданное облегчение.

— Слушай, может ты наконец перестанешь стонать и выйдешь оттуда?! — донеслось с внешней стороны кабинки.

— М-м-м... Я бы с радостью... но, чтобы завершить процесс подобающим образом, должно омовение провести... а компрессор похоже не функционирует, так что... — развалившись на мраморном троне, я взглянул в сторону мигающего красным индикатора,

— Любимая, ты не могла бы сходить в ближайший пункт техобслуживания?.. Там есть переключатель на случай... аварии...

— Это ты сейчас пошутил?! До него метров сто!!! — гнев Мако уже перешагнул через край, как, впрочем, и нечто... иное...

— Прости, но мы в патовой ситуации... Да и будем честны, если бы ты заказала саженцы у проверенного поставщика, ничего этого бы не было... Так что... дя... ответственность и все дела... — сохраняя невозмутимость, я скрестил руки на груди.

— АГХ!!! — яростный рык моей милой акулы постепенно трансформировался в пулеметную ленту из матов, что постепенно исчезли в глубинах корабля.

— Интересное, о чем думал наш великий ученый, когда делал на сверхтяжелом линейном судне всего три гальюна?.. — я машинально ухмыльнулся, представляя очереди на станции, далекой от капитанской каюты, аки лимб от эмпирея.

Много звезд угасло с тех пор, когда мы впервые покинули верфи в поисках новой судьбы, много событий стали всего лишь историями, что иногда будоражили умы людей, а иногда пугали, напоминая о том, что существует меж нитей реальности – о душе.

Одна из таких произошла совсем недавно...

После битвы с нефритовым титаном, дредноут по имени «Справедливость» ушел под контроль искусственного интеллекта и вернулся в те самые доки, где и был рожден, дабы восстановить силы после долгих приключений...

Комбатанты покинули стального зверя, но он не покинул их... Засыпая внутри корабля, люди не находили себе места... Из раза в раз они шептались о том, что ощущают на себе чужой

взгляд... Слышат чей-то голос... и... плач... Желая разобраться в ситуации, техники устроили круглосуточный мониторинг внутренних систем... Циклы напролет они сканировали каждую программу, каждый лог и не нашли абсолютно... ничего...

Паранойя постепенно уступила безразличию... Люди забыли о слухах и вернулись к манящей обыденности... И тогда... грань пустоты решила вновь напомнить о себе...

Закончив ночную смену, одинокий стражник брел по бесконечному лабиринту корабельных коридоров. Энергетические вены под его ногами неспешно пульсировали, а свет и тени плясали в унисон. Протяжно зевнув, парень уже было собрался уходить, но нечто отняло эту возможность...

— Вспомнить... — едва уловимое эхо пронзило мысли скитальца, заставив того замереть...

Машинально обернувшись, стражник было подумал, что это один из тех глупых розыгрышей, но тепловизор не мог врать... на корабле не было ни единой души...

— Может, показалось... — сказал он самому себе, решив продолжить патруль... как вдруг...

— Мне нужно... вспомнить... — тысячей крат эхо отбилось от серебряных стен... энергоены вокруг начали гаснуть одна за другой, погружая коридор в пучины непроглядного мрака...

Парень поднял дрожащую руку к переключателю шлема, меняя светофильтр...

Тогда он и увидел... его...

Подобно незримому дуновению ветра, эфирный силуэт парил у перекрестка, окутывая себя едва заметным сиянием молодого нефрита...

— Я... я больше не хочу... не хочу быть здесь... — уста тени шелохнулись, искажаясь иглами боли и страдания... Она стонала, как не мог кто-либо из живых... плакала иссушенными глазницами... очертания её не поддавались описанию, а образ не мог быть забытым...

И когда голос призрака стих, тень подняла взгляд на воина и... исчезла...

После этого инцидента многие пытались просканировать память ИИ, но она была чиста. Доказательств существования чего-то потустороннего просто не нашли... поэтому... никто так и не поверил бедному пареньку...

Никто, кроме меня...

— Говорят, что наука и вера – это две противоположности... Но что есть жажда ученого познать тайны мироздания, как ни обычная вера в то, что другие считают вымыслом?... — тумблер рядом наконец-то загорелся зеленым, давая мне возможность довершить начатое.

С момента спасения сектора Альфа прошло почти три Сотиса, многое в мире успело поменяться, но одно оставалось неизменным. Сердце корабля – спиральный термоядерный реактор четвертого поколения, компактный, но намного более могущественный наследник грез создателя «Часовых» – Тобиаса Мак-Грегори и творца «Варп-Крепостей» – Киризаки Тэкуно.

Не желая поведать нам о сути своей, реактор так и остался очередной загадкой. Никто не точно понимал ни его устройства, ни устройства волнового калибра, но недавние инциденты подарили мне немало пищи для размышления.

Пользуясь тем, что мы занялись более мирными делами, растрачивая полученные от Соула кредиты, я часто бродил по кораблю и общался с Агнессой. Сама она утверждала, что способна управлять только частью дредноута, остальной же функционал оставался «запечатанным».

— ДЕЛО СДЕЛАНО!!! А теперь, будь так добр!!! — голос Мако вывел меня из перезагрузки.

— Покорнейше благодарю... — не успел я открыть дверь, как она вихрем влетела в кабинку, производя секундную рокировку фигур.

— ... — чуть было не получив дверцей по носу, я остался стоять посреди капитанской каюты, размышляя о том, что нам явно не помешает сменить поставщика провианта.

Из-за этого мудака, весь экипаж охватила неизвестная форма инфекции, следов которой мы не обнаружили ни в пище, ни в воде, ни в воздухе, что было само по себе странно. К счастью, зараза не несла смертельного характера, но всё же...

— А, ладно... Лучше об этом не думать, главное, что все целы... — понимая свое бессилие в данной ситуации, я побрел в сторону инженерного отдела, решив провести диагностику организма и узнать, почему он так плохо справился с этой интоксикацией.

* * *